

УДК 340.132.6

Судебная практика и новизна в правовом регулировании общественных отношений: де-юре и де-факто**Краснов А.В.**

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

Автор исследует содержание категории судебной практики, даёт авторскую классификацию судебных актов, подразделяющую их на акты общего и индивидуального значения. На основе норм действующего законодательства выявляются существенные свойства судебных актов, которые де-факто вносят новизну в правовое регулирование отношений. Обозначаются наиболее проблемные участки в нормативном определении свойств таких судебных актов.

Ключевые слова: судебная практика, правовое регулирование, индивидуальное регулирование, применение права, толкование права, определенность права.

Тематика роли судебной практики в регулировании общественных отношений достаточно давно разрабатывается в отечественной юридической науке. Вопрос о том, осуществляется ли при этом общее (нормативное) правовое или индивидуальное правовое регулирование либо судебная практика связана лишь с применением права, в конечном итоге является корневым и при решении проблемы отнесения судебной практики в целом, а также отдельных судебных актов к источникам (формам) права.

Проблематика, связанная с судебной практикой и её местом в правовом регулировании, затрагивалась в работах многих отечественных правоведов. В частности, достаточно давно было высказано мнение, которое находит поддержку и в настоящий момент, о том, что нельзя говорить о формировании судебными органами неких новых правил поведения (С.В. Бошно, М.И. Байтин, С.И. Вильнянский, А.В. Мицкевич, П. Орловский, В.В. Ершов и др.). Такой взгляд остаётся преобладающим не только в научной среде, но и в кругу практических юридических работников. С другой стороны, внесение новизны в правовое регулирование допускается рядом авторов, но с оговорками (А.К. Безина, В.Н. Карташов). Наконец, всё более популярным в последние десятилетия становится научная позиция о прямом

признании судебного правотворчества в России (А.Б. Венгеров, П.А. Гук, Г.А. Гаджиев, М.Н. Марченко и др.).

Нерешённость указанной проблемы как на законодательном, так и на доктринальном уровне не способствует внесению ясности в процесс правового регулирования и выступает препятствием в плане определения статуса тех правоположений (позиций), которые формулируются судами в процессе применения и толкования норм права.

Цель данного исследования – формирование научно обоснованных знаний о возможности легального и фактического внесения новизны в правовое регулирование общественных отношений посредством судебных актов, составляющих наиболее важный компонент судебной практики.

Современное российское законодательство, хотя и содержит указания на понятие «судебная практика», но ссылается на него исключительно в контексте обобщения практики Верховным Судом РФ и некоторыми иными судебными органами (ст. 126 Конституции РФ [1], п. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» [2] и др.). Обязательность результатов изучения и обобщения судебной практики в законодательстве напрямую не оговаривается.

С нашей точки зрения, судебные акты можно классифицировать в зависимости от того, на какой круг отношений и, соответственно, лиц они распространяются, соответственно, на акты общего и индивидуального значения. Большинство судебных актов (решений, приговоров, постановлений и пр.), принимаемых по конкретным делам, имеют индивидуальное правовое значение, поскольку, в соответствии с российским процессуальным законодательством, не имеют обязательного значения для аналогичных дел в дальнейшем (судебные акты индивидуального значения). Они, таким образом, являются средством индивидуального правового регулирования (далее – ИПР). Однако существуют и судебные акты общего значения, о которых речь пойдёт ниже.

Категория правового регулирования достаточно давно была введена в советской юридической науке. Правовое регулирование рассматривалось традиционно в качестве деятельности по упорядочению общественных отношений с помощью разнообразных правовых средств [3, с. 66], властной, направляющей деятельности, имеющей целью направить организуемые общественные отношения в чёткое русло [4, с. 51-52]; в рамках информационно-психологического подхода оно интерпретируется в контексте удовлетворения интересов субъектов правоотношений [5, с. 61; 6; 7, с. 11, 13]. При этом ИПР рассматривается как разновидность правового регулирования [4, с. 57; 8, с. 262-266]; объём содержания ИПР трактуется разнообразно – от очень узкого отождествления его с властной деятельностью компетентных субъектов до включения в него властной деятельности, индивидуального договорного регулирования, саморегуляции [9; 10]. ИПР также может ассоциироваться с использованием усмотрения [11]. Кроме того, предлагается выделить категорию индивидуального регулирования, которая самостоятельна и не является разновидностью правового регулирования, поскольку к праву могут быть отнесены только нормы и принципы права, которые носят общий и абстрактный характер [12, с. 426].

Как мы отметили, судебные акты, направленные на разрешение дела по существу (решение, приговор, постановление), являются средством ИПР и по подавляющему большинству дел не могут вносить и не вносят новизны в общее (нормативное) правовое регулирование отношений, которое предполагает использование нормативных правовых средств (общих и абстрактных норм права и их составляющих). Даже в том случае, когда решение, к примеру, по гражданскому делу принимается при наличии пробела на основе использования института аналогии, тем не менее оно, в соответствии с процессуальным законодательством России, не приобретает обязательного значения для аналогичных случаев, то есть не может рассматриваться в качестве прецедента.

Некоторые судебные акты могут быть определены как акты общего значения, так как распространяются не на конкретную ситуацию и лиц, а на все возможные случаи, подпадающие под формулировку акта, хотя они инициированы изначально конкретными субъектами-заявителями. К таким судебным актам можно отнести:

1) постановления и некоторые определения Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) по делам о соответствии нормативных правовых актов Конституции РФ и по аналогичным делам в конституционных (уставных) судах субъектов РФ в плане соответствия уставу субъекта или конституции республики (ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [13] и аналогичные нормы законов субъектов РФ).

2) Акты Европейского Суда по правам человека, а именно постановления, касающиеся толкования и применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [14] (ст.ст. 32 и 46 Конвенции и ст. 1 Федерального закона (далее – ФЗ) от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ) [15].

3) Решения судов общей юрисдикции о признании нормативных правовых актов не соответствующим иному нормативному правовому акту (ст. 215 КАС РФ) [16] или о признании праворазъяснительных актов не соответствующими действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений (ст. 217.1 КАС РФ), а также аналогичные, по сути, решения Суда по интеллектуальным правам (ст. 195 АПК РФ) [17]).

4) Решения КС РФ по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации, о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (ст. 104.4 ФКЗ «О КС РФ»).

Перечисленные в п.п. 1-4 судебные акты де-юре носят общий и обязательный характер для неограниченного круга лиц. Общий характер судебных актов, обозначенных в п. 1 (кроме актов конституционных (уставных) судов субъектов РФ), п. 2, п. 3 (в рамках административного судопроизводства), подтверждается в том числе отнесением содержащихся в них предписаний к числу оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 350 КАС РФ, ст. 392 ГПК РФ [18], ст. 311 АПК РФ и др.).

Из указанных выше судебных актов общего характера постановления КС РФ за счёт признания тех или иных положений законодательства не соответствующими Конституции РФ и утратившими силу могут порождать пробелы, причём КС РФ сам же даёт рекомендации по их преодолению в те-

ние того периода, пока не будут приняты новые нормы права (существуют соответствующие подборки материалов по итогам этих актов) [19], тем самым де-факто внося новизну в регулирование. Вполне типичным примером таких новелл можно считать указание КС РФ на общественный интерес по делам о признании положений нормативных правовых актов не соответствующими вышестоящему по юридической силе законодательству [20].

Практически каждое постановление КС РФ выступает примером того, как на основании толкования норм Конституции РФ, международного права, действующего российского законодательства, уже высказанных позиций КС РФ выявляется смысл соответствующих правил, который соответствует целям защиты прав и свобод человека и гражданина, наиболее эффективного и справедливого судебного разбирательства, а также целесообразен с учётом позиций функционального толкования применительно к сложившейся на данный момент системе правовых отношений. В то же время новшества де-факто здесь неминуемы и в плане преодоления пробелов (к примеру, Постановление КС РФ от 18 января 2019 г. № 5-П [21]), и разрешения юридических коллизий (например, Постановление КС РФ от 3 июля 2019 г. [22]).

Существуют и иные судебные акты, которые так же имеют общий характер, то есть адресуются неограниченному кругу лиц. Некоторые из них, а именно постановления КС РФ о толковании Конституции РФ (ст. 106 ФКЗ «О КС РФ») и акты ЕСПЧ по толкованию Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предполагают де-юре обязательность толкования права, данного в их тексте. Что касается постановлений Пленума Верховного Суда РФ и соответствующих обзоров судебной практики, то, как мы отметили в самом начале настоящей статьи, де-юре их обязательность напрямую не закрепляется, но де-факто она присутствует. Косвенным подтверждением такой фактической обязательности является то обстоятельство, что изменения в правовой интерпретации, внесённые Пленумом или Президиумом Верховного Суда РФ, могут стать основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам (ст. 350 КАС РФ, ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ).

Де-факто постановления Пленума Верховного Суда РФ могут содержать новые дефиниции, ранее не известные законодательству (к примеру, определение лица, организовавшего создание сложного объекта интеллектуальных прав [23]), существенные признаки правовых явлений (к примеру, признаки нормативного правового акта [24]).

Таким образом, судебные акты могут быть классифицированы на акты индивидуального и общего значения. О последних можно сказать, что хотя они де-юре в целом не предназначены для внесения нов-

шествов в правовое регулирование общественных отношений, тем не менее некоторые из них, а именно постановления КС РФ по вопросам соответствия положений нормативных правовых актов Конституции РФ, решения судов общей юрисдикции по делам об оспаривании нормативных правовых актов на предмет их соответствия вышестоящему по юридической силе законодательству, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам обобщения и разъяснения судебной практики такого рода новшества включают де-факто. Подобное соотношение де-юре и де-факто в вопросах новизны правового регулирования в судебной практике вызвано отсутствием чёткого ответа на вопрос о статусе актов общего значения в законодательстве о судебной системе. В итоге статус такого рода судебных актов определяется в самих же судебных правоинтерпретационных актах, что не способствует повышению определённости в правовом регулировании.

Литература:

1. Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 1; СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юридическая литература, 1985. – 480 с.
4. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. – Казань: Спектр, 2000. – 340 с.
5. Орзих М.Ф. Личность и право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 112 с.
6. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юридическая литература, 1981. – 144 с.
7. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп., науч. – М.: Юристъ, 2005. – 250 с.
8. Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юридическая литература, 1987. – 448 с.
9. Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений / Научн. ред. Рябов А.А. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 183 с.

10. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.
11. Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С.122-130.
12. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. – М.: РГУП, 2018. – 626 с.
13. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 25.07.1994. – № 13. – Ст. 1447.
14. Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СЗ РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.
15. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
16. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015. № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.
17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
19. Зорькин В.Д. Проблемы законодательных пробелов в практике Конституционного Суда России. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=19> (дата обращения: 13.07.2019).
20. Постановление КС РФ от 11 января 2019 г. № 2-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. – 2019. – Федеральный выпуск № 13 (7771).
21. Постановление КС РФ от 18 января 2019 г. № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. – 2019. – Федеральный выпуск № 19 (7777).
22. Постановление КС РФ от 3 июля 2019 г. № 26-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 2422 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма» // Российская газета. – 2019. – Федеральный выпуск № 148 (7906).
23. п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – Федеральный выпуск № 96 (7854).
24. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. – 2019. – Федеральный выпуск № 6.

Judiciary Practice and Novelty in Legal Regulation of Public Relations: de Jure and de Facto

Krasnov A. V.

Kazan branch of Russian State University for the Humanities

The author investigates the maintenance of a category of judiciary practice, gives author's classification of judicial certificates on certificates of the general and individual value. On the basis of norms of the current legislation essential properties of judicial certificates which de facto bring novelty in legal regulation of relations come to light. The most problem sites in standard definition of properties of such judicial certificates are designated.

Key words: judiciary practice, legal regulation, individual regulation, law application, law interpretation, definiteness of the law.

